

Как враг орудовал в Малом театре

Кратковременное директорство врага народа Л. М. Лядова нанесло немалый вред художественной и производственной работе Малого театра. Вместо того, чтобы воспитывать коллектив на творческих ошибках, прививать ему дух смелости и ответственности, Лядов стремился всякий творческий вопрос, каждую неудачу театра повернуть так, чтобы создать недовольство, посеять недоверие, бесперспективность, уныние. Когда в театре одна за другой провалились две постановки («Смерть Тарелкина», «Салют, Испания!»), этот, с позволения сказать, руководитель кивал в сторону Комитета по делам искусств, мол, он велен снимать пьесы, велен создавать затруднения для театра, а мы-то за это не отвечаем. Под видом мнимой деловитости, Лядов вытраивал политическую идею в коллективе, пытался сеять недоверие ко всему, пытался разжигать озлобление у одних и подхалимскую лесть, угождение у других. Однако разобщить идейно коллектив Малого театра, ослабить в нем творческий энтузиазм врагу народа не удалось.

Несмотря на то, что Лядов был человеком абсолютно незнакомым с театральным искусством, он взял на себя функции художественного руководителя Малого театра. Существовавшая в течение нескольких лет режиссерская коллегия при директоре Малого театра была Лядовым фактически ликвидирована. Во все детали художественной работы театра Лядов грубо и безапелляционно вмешивался сам. Это не замедлило сказаться на художественной практике Малого театра.

Работа над пьесой «Салют, Испания!» была организована таким образом, что спектакль провалился еще до премьеры. Эта внеплановая работа театра, закончившаяся весьма плачевно, расстроила производственную программу театра и сорвала сроки выпуска ряда основных спектаклей. До сих пор еще не выпущен пушкинский юбилейный спектакль «Борис Годунов». Лядов неоднократно предлагал Комитету по делам искусств прекратить работу над пушкинским спектаклем, так как «МХАТ все равно не обгонится». Между тем уже первые прогоны репетиции «Бориса» показывают, что этот спектакль может стать выдающимся событием театрального сезона.

Варски-пренебрежительное, хамское отношение к работникам театра принимало у Лядова самые недопустимые формы.

Лядов был невеждой в самых элементарных вопросах искусства. И это свое невежество он не старался даже скрыть. Потрясающее впечатление на весь актерский коллектив Малого театра произвел случай на репетиции «Бориса Годунова». Репетировалась сцена в корчме. Актеры обращаются к своему директору:

— Ну как, Леонид Михайлович?

Леонид Михайлович цедит сквозь зубы:

— Не чувствуется прелесть пушкинского стиха. Не нравится мне!

Что Лядову до того, что Пушкин эту оценку написал прозой.

С драматургами, приносящими свои пьесы в Малый театр, Лядов разговаривал свысока. «Сроду я пьес никаких не читал», — откровенно признавался Лядов. И все же он считал себя вправе давать драматургам всяческие советы, вплоть до таких, что нужно дописывать целые акты или менять всю композицию пьесы.

Земетчинский совхозно-колхозный филиал Малого театра проделал значительную работу в своем районе. Лядов решил разрушить этот театр.

— От земетчинского филиала нам надо поскорее избавиться, — говорил

он своему заместителю т. Далбегу.

Лядов составил договор о «передаче театра вместе с труппой» Воронежскому областному комитету по делам искусств. Как будто бы театр этот является каким-то «недвижимым имуществом», которым ретивый хозяин может распоряжаться по своему усмотрению. Понадобилось вмешательство Комиссии партийного контроля в Москве, чтобы не допустить ликвидации совхозно-колхозного филиала Малого театра.

Подшефный Малому театру Мордовский национальный драматический театр также не пользовался любовью Лядова. Враг народа решил разорвать шефские связи с этим театром. Тщетно представитель Мордовии при ВЦИК добивался у Лядова приема для переговоров. Лядов его не принял.

Такое же отношение проявлял Лядов и к другому подшефному театру — магнитогорскому.

Составление репертуарно-производственного плана Малого театра на будущий год Лядовым сознательно саботировалось. До сих пор неизвестно, кто будет играть в «Горе от ума». Неизвестно вообще, какие пьесы будут поставлены в будущем году. В портфеле Малого театра имеется несколько советских пьес, но кто будет их ставить, кто из актеров будет в них выныт, на какой площадке и в какие сроки они должны быть поставлены — неизвестно.

Лядов вносил в театр атмосферу склоки, взаимного недоброжелательства, деморализации. К счастью, моральный уровень актеров Малого театра оказался значительно выше чем предполагал вредитель Лядов, и его усилия в этом направлении не увенчались никаким успехом. Зато Лядову удалось расстроить финансовое состояние театра. Постановка «Борис Годунов» обошлась более чем в 275 тысяч рублей, при средней стоимости постановки Малого театра в 60.000 руб. и максимальной стоимости (таких спектаклей, как «Отелло») в 75.000 руб. Проваленная постановка «Салют, Испания!» обошлась Малому театру в 147.000 рублей.

Так враг народа, вредитель Лядов делал все возможное для того, чтобы разрушить один из старейших и культурнейших театров нашей страны. Сейчас этот вредитель убрал из театра. Но Всесоюзный комитет по делам искусства должен сделать необходимые выводы из истории с Лядовым.

Комитет должен серьезно повзбодиться о художественном руководстве театром. Коллектив Малого театра, творчески здоровый и инициативный, должен работать с полным напряжением творческих сил.

П. АРБАТОНЯ